

Существует ли в мире лекарство от сожалений?

Можно ли прожить лишь одну жизнь на этой планете?

Неужели эта жизнь пройдёт так быстро?

Линь Цюн, прижимая руку к животу, посмотрел на мужчину и наконец произнес:

— Если я скажу, что хотел совершить благородный поступок, ты согласишься?

Фу Синъюнь приподнял бровь.

— Ларек с закусками был на грани закрытия, и ты, совершая благородный поступок, помог им всё распродать?

«.....»

Линь Цюн на мгновение задумался.

— Можно сказать и так.

Фу Синъюнь уставился на него, его длинные пальцы ритмично постукивали по подлокотнику коляски.

— Разве ты не отправился на ночную пробежку?

— Отправился.

— Тогда откуда у тебя этот соус на губах?

Линь Цюн быстро вытер его и тут же перевел стрелки:

— Ты что, мне не доверяешь?

Фу Синъюнь:

— Доверяю

Линь Цюн:

Тогда почему ты так на меня смотришь?

— Как «так»?

— Станным взглядом.

«...»

Фу Синъюнь:

— Я просто высказываю обоснованные сомнения.

Линь Цюн с горечью воскликнул:

— Ну и где твоё доверие?!

Фу Синъюнь молча посмотрел на него.

— А у тебя оно есть?

«...»

Линь Цюн надулся.

— Как я и думал, все вы мужики одинаковы — получаете своё и тут же перестаёте ценить! Ты ещё помнишь, что говорил мне в день свадьбы?

Фу Синъюнь: ?

Линь Цюн:

— "И в болезни, и в здравии, в богатстве и в бедности..."

Мужчина уставился на Линь Цюн.

— Суть.

Линь Цюн с серьёзным видом заявил:

— Быть верными и доверять друг другу!

Фу Синъюнь приподнял бровь:

— То есть я виноват?

Линь Цюн с облегчением вздохнул:

— Главное, что ты сам это понимаешь.

«...»

Мужчина слегка кашлянул, стараясь не поддаваться на его уловки:

— Если ты вышел на вечернюю пробежку, зачем тебе перекус?

Линь Цюн даже бровью не повёл:

— Они меня соблазнили.

Молодой человек говорил с праведной серьёзностью, без тени раскаяния, словно подлец, который натянул штаны и сбежал.

Фу Синъюнь:

— То есть это не твой "косяк"?

Линь Цюн:

— Они сами пристроились у меня на пути. В мире столько дорог — почему они оказались именно на той, по которой я бежал?

«...»

Затем Линь Цюн снова раскрыл свой болтливый ротик:

— Хотя я и перекусил, зато совершил доброе дело. Плюсов больше, чем минусов.

Фу Синъюнь:

— Думаешь, я в это поверю?

Линь Цюн уставился на него чистейшим взглядом и невозмутимо заявил:

— А почему бы и нет? Между любящими людьми разве не должно быть абсолютной верности и доверия? — проговорил он, застенчиво опуская глаза.

— Именно так, мои чувства к тебе неизменны.

Пальцы мужчины, постукивавшие по подлокотнику коляски, замерли.

Черт, как же он хорош.

Фу Синъюнь глубоко вдохнул:

— Так значит, твоя вечерняя пробежка с перекусом заняла три часа?

Линь Цюн кивнул, затем внезапно осознал нестыковку:

— А почему ты в такое время ещё не спишь?

Мужчина напрягся.

Линь Цюн окинул взглядом залитый светом дом и работающий телевизор, осторожно предположил:

— Ты меня ждал?

— Нет, — резко ответил Фу Синъюнь.

— Тогда почему не спишь?

— Не хочу.

Линь Цюн промычал в ответ «о-о» и больше не стал спрашивать.

Затем он взял со столика телефон и собрался подняться наверх, но в этот момент экран неожиданно загорелся от прикосновения, показывая пропущенный звонок.

Линь Цюн взглянул на него — звонок был полчаса назад, а на экране высвечивалось: «Мой старичок».

Увидев это, он тут же подскочил к Фу Синъюню:

— Ты мне звонил?

Фу Синъюнь отвернулся.

Линь Цюнь придвинулся ещё ближе, прямо перед его лицом:

— А зачем ты мне звонил?

На лице мужчины мелькнуло смущение, и он слегка отстранился, прежде чем двинуть коляску в сторону лифта.

Линь Цюнь, словно бабочка, грациозно подлетел к нему:

— Давай я тебя подвезу.

Фу Синъюнь посмотрел на него, явно что-то желая сказать, но так и не проронив ни слова.

Линь Цюнь понимающе кивнул:

— Я знаю, ты точно меня не ждал.

«...»

После того, как Фу Синъюнь заехал в свою комнату, Линь Цюнь тоже отправился к себе, чтобы принять душ и лечь спать.

В ванной клубился пар. Линь Цюнь снял футболку и встал под душ. Его стройная, бледная талия, хоть и не была такой мускулистой, как у Фу Синъюня, всё же выглядела подтянутой, без намёка на лишний жирок.

Он поднял руку, включил воду — и тут же заметил на белоснежном боку большое сине-багровое пятно.

На следующее утро Линь Цюня разбудил звонок телефона.

Парень в полусне потянулся к аппарату.

— Линь Цюнь, — раздался голос Ван Чэна.

— М-м? — буркнул тот в ответ.

— Через три дня отправляемся на съёмки, собери вещи, — Ван Чэн выразался деликатно, стараясь намекнуть, чтобы тот предупредил «этого старого извращенца» и не отвлекался на восемьсот сообщений в день.

— Понял, — Линь Цюнь прищурился и уже собирался положить трубку.

— Стой, не бросай! — внезапно взвизгнул Ван Чэн.

От такого вопля Линь Цюнь моментально проснулся.

Он потер лицо:

— Что еще?

— Ты сегодня совершил доброе дело?

«.....»

— Пока нет.

— А вчера?

— Вчера — да.

— Где именно?

— На улице с закулочными.

Однако в ответ раздалось лишь равнодушное:

— А-а.

Линь Цюн нахмурился и надул губы:

— Что это за реакция?

— Самая обычная.

— Почему ты не спрашиваешь, в чем заключалось моё доброе дело?

Голос Ван Чэна прозвучал бесстрастно:

— Уличный ларёк почти разорился, а ты пришёл и сожрал всё, чтобы спасти бизнес?

«.....»

Чёртово чувство дежавю.

Линь Цюн снова подчеркнул:

— Я совершил подвиг!

В ответ прозвучало рассеянное:

— Конечно, конечно.

— Правда!

— Конечно, правда.

"....."

— Кстати, ты за последнее время поправился?

Линь Цюн покачал головой, не понимая подвоха:

— Нет, а что?

Ван Чэн с облегчением вздохнул:

— Отлично. Режиссер считает, что твое состояние во время пробного грима — именно то, что нужно. Не надо ни худеть, ни поправляться.

Линь Цюн уловил скрытый смысл:

— Ты что-то хочешь сказать?

— В эти дни... воздержись от подвигов, ладно?

"....."

За завтраком Линь Цюн сообщил о предстоящей работе.

Фу Синъюнь, неторопливо доедая кашу, на этот раз без прежней неловкости спросил прямо:

— Надолго?

Линь Цюн подсчитал:

— Примерно на неделю.

— Та же работа, что и раньше?

Он не раз наводил справки о Линь Цюне, но каждый раз полученные данные не соответствовали реальному человеку. Словно в документах речь шла о ком-то другом — совсем не о том Линь Цюне, что сидел перед ним. В конце концов расследования сошли на нет.

Но он также знал, что Линь Цюн был никем не известным мелким актёришкой.

Линь Цюн кивнул:

— Да, на этот раз официальная работа.

Фу Синъюнь взглянул на его завтрак — всего два варёных яйца:

— И это всё?

Не дав ему ответить, продолжил:

— Вчера разве не переел, совершая подвиги?

"....."

Линь Цюн надулся:

— Я контролирую вес.

Фу Синъюнь окинул его оценивающим взглядом, но промолчал.

После завтрака Линь Цюн плюхнулся на диван, как выброшенная на берег рыба, а когда наигрался в лежебоку, пошёл выносить мусор.

Как и каждое утро, он встретил старика-старьевщика.

В дождь и ветер, дедушка ждёт тебя у мусорных баков.

Старик наблюдал, как Линь Цюн медленно и несколько неуклюже бросал мусор.

— Опять производственная травма?

Линь Цюн моментально оживился:

— Нет!

— Тогда почему двигаешься так странно?

— Вчера подвиг совершал, — ответил Линь Цюн, всем видом показывая: "Похвали меня, ну же, похвали!"

— ...Молодец.

Линь Цюн сразу уловил фальшь в его тоне:

— Ты не веришь!

— Я ничего такого не говорил.

Белокожий паренёк надул губки:

— Ну и ладно, не верь.

Старьёвщик уже открыл рот, чтобы что-то сказать расстроенному юноше, как вдруг услышал:

— Всё-таки героям суждено быть одинокими.

"....."

—

Получив долгожданный проект, Ван Чэн отправился в офис доложить начальству. За два года совместной работы с Линь Цюном это был первый по-настоящему стоящий контракт.

Выслушав доклад, босс задумчиво пробормотал:

— Линь Цюн...

Ван Чэн с удовлетворением кивнул:

— Да.

Начальник:

— А у нас в компании вообще есть такой человек?

"....."

Два года в индустрии — и всё ещё никто.

Глава взглянул на контракт и поразился:

— Они правда взяли Линь Цюна?

Ван Чэн подтвердил.

Босс уставился на имена режиссёра и продюсера — известные всей тусовке персоны:

— Как его вообще утвердили?

— В фильме хотели снять новое лицо.

— Но он же уже два года как дебютировал?

Технически Линь Цюн не мог считаться новичком.

Ван Чэн лаконично пояснил:

— Да никто его и не знает.

"....."

Потом задумался и добавил:

— Ну и ещё одна... выдающаяся особенность.

— И какая же?

— Соответствует фото.

"....."

Закончив разговор с начальством, Ван Чэн вышел из кабинета. По пути из офиса многие сотрудники — чего раньше никогда не случалось — здоровались с ним.

Так как он приехал без машины, пришлось возвращаться на автобусе.

Когда Ван Чэн вошел, свободных мест почти не осталось. Он прошел вперед и сел. Впереди расположились две старшекласницы.

— Ты заходила в Weibo?

— Что там?

— Вчера на Восточной улице было ограбление! Какой-то парень вмешался — и его выложили в сеть. И он еще и красавчик!

— Правда? Сейчас посмотрю!

Девочка оживленно открыла Weibo.

Хэштег о героическом поступке висел в топе. При клике открывались подробности вчерашнего инцидента на Восточной улице.

Администраторы Weibo предусмотрительно выложили записи с камер наблюдения и видео, снятые очевидцами.

На записи видно, как у обочины стоит скромная тележка с жареными лепёшками. Вскоре появляется грабитель с ножом — трусливый подонок, выбравший в качестве жертвы женщину.

Хозяйка ларька, оцепенев от ужаса, падает на землю, но при этом мертвой хваткой вцепляется в чёрную сумку через плечо — в ней лежали деньги на лечение мужа.

Неожиданно рядом появляется юноша, который, словно маленький снаряд, бросается на грабителя. В завязавшейся драке парень, хоть и не имеет преимуществ, каждый раз после ударов поднимается и снова бросается в бой. Вскоре прибывает полиция.

К счастью, в схватке юноша почти не пострадал. В благодарность хозяйка накормила его лепёшками. Когда кто-то начал снимать видео для интервью, героя застали сидящим у обочины и с аппетитом уплетающим угощение.

Парень с набитыми щеками растерянно смотрит в неожиданно появившуюся камеру, словно мышонок, пойманный за воровством еды.

— Можно взять у вас интервью?

— А можно... с маскировкой лица? — просит он, сгоняя крошки с губ.

— У вас есть причины скрываться?

Парень снова откусил лепёшку:

— Я просто на вечернюю пробежку вышел...

«.....»

— Конечно можно! — Журналист тут же размыл фон, оставив только выразительные черты лица юноши. — Теперь можно взять интервью?

Тот кивнул:

— Давайте.

— Как вас зовут?

— Лэй Фэн*.

Прим. автора:

Линь Цюн разводит руками: Я же говорил правду, но мне никто не верит.